

Янь Уюй прикрыл рот рукой и лишь через некоторое время опустил её.

— Ты давно это заметил?

Ли Цзюньянь не понимал, о какой загадке они говорили, и спросил:

— Техника полёта на мече уже объяснена, вы не собираетесь практиковать?

— Практиковать, конечно. Вы начните, а я немного отдохну.

Е Чанцзянь небрежно махнул рукой и направился к тенистому дереву, где сел на камень, внимательно наблюдая за остальными.

Как только меч из персикового дерева оказался в руках Янь Уюя, он смог заставить его парить в воздухе, но, как только он попытался встать на него, тут же упал.

Тан Ханьюй, шатаясь, стоял на мече, но, не успев выпрямиться, меч рванул вперёд, и он упал лицом в грязь.

Тан Цзянли медленно ходил среди учеников, время от времени давая советы тем, кто не мог удержать равновесие на мече. Его спина была прямой, тренировочная одежда безупречно чистой, и, глядя на него, можно было увидеть истинного мастера.

Е Чанцзянь, явно лентяя, привлёк внимание Тан Жои, которая посмотрела в его сторону.

Тан Цзянли медленно подошёл к нему, заслонив его от её холодного взгляда.

Е Чанцзянь поднял голову и, улыбаясь, сказал:

— Маленький брат Цзянли, может, ты лично покажешь мне, как это делать?

Тан Цзянли слегка улыбнулся, вытащил меч Ханьцзянь из-за спины, подбросил его в воздух и, обхватив Е Чанцзяня за талию, мягко поднял его на меч.

— Сложи руки в мудру, — сказал Тан Цзянли.

Е Чанцзянь выполнил указание.

— Думай о том, чтобы он двигался вперёд.

Он сделал, как сказал Тан Цзянли, и меч продвинулся на дюйм.

— Тан Цзянли, только не отпускай меня, — попросил Е Чанцзянь.

— Хорошо.

Они двигались, как младенец, делающий первые шаги. Тан Цзянли давал команду, а Е Чанцзянь выполнял её, шаг за шагом продвигаясь вперёд, пока скорость не начала увеличиваться.

Е Чанцзянь сказал:

— Тан Цзянли, ты бегаешь довольно быстро, раз успеваешь за летящим мечом.

Ответа не последовало, и, обернувшись, он увидел, что Тан Цзянли уже отпустил его и стоял на

берегу Озера Влюблённых, наблюдая за ним.

— Ааааа!

Е Чанцзянь потерял равновесие и упал с высоты.

Тан Цзянли сложил руки в мудру, использовал технику смены формы, оказался под ним и поймал его на руки.

— Хлоп-хлоп-хлоп...

Вокруг раздались аплодисменты.

Е Чанцзянь промолчал.

Он выглянул и, конечно же, увидел Ли Цзюньяня и Янь Уюя, которые подстрекали остальных.

Шум привлёк внимание Тан Жои, но её лицо оставалось холодным, и невозможно было понять, что она думала.

Е Чанцзянь спросил:

— Тан Цзянли, как ты думаешь, твоя тётя поняла, но решила не вмешиваться, или она просто считает, что ты не такой человек?

Тан Цзянли поставил его на землю, не ответив прямо, и только сказал:

— Заповедь Танмэнь.

Е Чанцзянь тут же понял.

Заповедь Танмэнь гласила: «Один раз выбрав, будь верен до конца».

Тан Жои, как заместитель патриарха, хорошо знала заповедь. Она видела, как рос Тан Цзянли, и знала, какой он человек: раз решив, он не изменит своего решения.

Урок закончился, и Тан Цзянли вызвали к Тан Жои.

Ли Цзюньянь и Янь Уюй подошли.

Е Чанцзянь сказал:

— Вы, ребята, действительно любите подогреть обстановку.

Ли Цзюньянь ответил:

— Все ученики Далёких Облаков и Вод знают, что старший брат и ты — пара.

— С каких это пор?

— С того момента, как ты начал флиртовать с ним на церемонии записи, поползли слухи. Затем ты поселился в его дворе, а после инцидента в Ущелье Ясной Луны всё окончательно подтвердилось.

— Старший брат всегда рядом с тобой, вы даже идёте на уроки, держась за руки. Ты думаешь,

ученики Далёких Облаков и Вод слепые?

Е Чанцзянь промолчал.

Они направились к общежитию, и Ли Цзюньянь с энтузиазмом сказал:

— Сегодня Праздник середины осени, и ученики Далёких Облаков и Вод могут спуститься в город!

Они вернулись из Ущелья Ясной Луны раньше времени, и наступило 15-е число восьмого месяца.

Ночь опустилась, и на небе висела полная луна.

Ли Цзюньянь, спустившись с горы, попрощался и отправился к своему дяде праздновать.

Е Чанцзянь и Янь Уюй, не желая беспокоить других, отказались от приглашения и отправились гулять по улицам, наслаждаясь праздником.

Праздник середины осени в городке Янью ничем не отличался от Праздника фонарей.

Улицы были заполнены людьми, плечом к плечу. Фонари и фейерверки освещали всё вокруг, музыка и веселье не прекращались всю ночь.

Действительно, как говорится: «Огни деревьев и серебряные цветы превращают ночь в день».

Ночь была яркой, как день, фонари горели, а глаза людей светились ещё ярче.

Прохожие несли в руках разноцветные фонари: фонари в форме лотосов, кроликов, карпов...

Янь Уюй, неизвестно откуда, достал белый нефритовый веер, раскрыл его, помахал им и, покачивая головой, прочитал:

Ночью восточный ветер распустил тысячи деревьев. И, словно звёзды, осыпал их дождём. По дороге, наполненной ароматом, едут богато украшенные повозки.

Звуки флейт раздаются, свет нефритовых кувшинов мерцает, всю ночь танцуют рыбы и драконы.

Бабочки, снежные ивы, золотые нити. Смех и шёпот, аромат уходит вдаль.

Среди тысяч людей я ищу его.

Он остановился на этом месте, а Е Чанцзянь, разглядывая фонари на прилавке, спросил:

— Почему ты не продолжаешь?

Янь Уюй вздохнул:

— У меня нет того человека, о ком можно было бы читать.

Он поднял голову и вдруг воскликнул:

— Думаю, следующую строку должен прочитать ты.

Е Чанцзянь, перебирая фонари, наконец выбрал фонарь в форме тигра: золотые глаза, круглая голова, пухлое тело — он был настолько реалистичным, что напоминал Малыша Тигра.

— Хозяин, я беру этот.

Он передал продавцу серебро, взял фонарь и повернулся.

Тан Цзянли стоял недалеко от него, с мечом Ханьцзянь за спиной, отражавшим холодный лунный свет. На нём была сине-белая тренировочная одежда, и он выглядел как прекрасное дерево, возвышающееся над миром.

В этот момент яркий фейерверк взмыл в небо и с громким хлопком рассыпался, как звёздный дождь.

«Обернувшись, я увидел, что тот человек стоит в свете фонарей».

— Братец, купите цветов.

Робкий голос раздался рядом, и Е Чанцзянь, опустив взгляд, увидел маленькую девочку в рваной одежде, держащую корзину с яркими пионами. Её лицо было испачкано грязью, но глаза сияли, как звёзды.

— Я возьму всё, иди домой пораньше.

Е Чанцзянь передал девочке золотой слиток, но она сказала:

— Это слишком много...

Он вложил серебро ей в руку и мягко улыбнулся:

— Твои цветы очень красивы, ты сама их собрала?

Он взял корзину и передал ей фонарь в форме тигра.

— Это тебе.

— Спасибо, братец.

Девочка, сияя от счастья, взяла фонарь и тут же исчезла в толпе.

Янь Уюй подошёл ближе и цокая языком, сказал:

— Е Чанцзянь, тебе мало одной красавицы, и ты уже протягиваешь руки к маленькой?

Е Чанцзянь не ответил, снова посмотрел на Тан Цзянли, который всё ещё стоял и смотрел на него.

Он улыбнулся, взял из корзины пион и подбросил его в воздух.

Дождь из лепестков рассыпался вокруг, падая на волосы девушек и женщин, превращаясь в прекрасные пионы; падая на фонари детей, лепестки становились бутонами, которые медленно раскрывались.

Юноши и девушки, женщины и мужчины вскрикивали от удивления:

— Лунная богиня спустилась на землю?

Дети радостно прыгали, хлопая в ладоши.

Фейерверки, как звёзды, лепестки, как дождь, Е Чанцзянь, сложив руки за спину, улыбался, и в его глазах читалось очарование.

На нём была сине-белая тренировочная одежда, и он выглядел невероятно изящным.

Но в глазах Тан Цзянли он был одет в красные одежды, его лицо было прекрасным, а улыбка одновременно искренней и дерзкой.

Он был красив, как никто другой в мире.

Янь Уюй пробормотал:

— Е Чанцзянь, не знаю почему, но чем дольше я смотрю, тем больше замечаю, что ты довольно красив.

Его внешность была скорее миловидной, но, когда он улыбался, в его глазах и на лице появлялась особая притягательность, невероятно красивая.

Тан Цзянли подошёл к прилавку, где Е Чанцзянь купил фонарь, выбрал фонарь в форме Белого Тигра, положил серебро и, повернувшись, протянул его ему.

Е Чанцзянь поднял бровь, взял фонарь, и в его голове мелькнула белая вспышка.

Ему казалось, что эта сцена уже происходила раньше.

Тан Цзянли естественно взял его за запястье, и они пошли вперёд.

Янь Уюй воспользовался моментом и, словно смазав ноги маслом, сказал:

— Я пойду в Ичуньюань, вы развлекайтесь!

С этими словами он умчался прочь.

Мимо них прошла длинная процессия с танцующим драконом, громкая музыка и радостные крики заполнили воздух.

Е Чанцзянь вспомнил, как в Ночной переправе под звон ветра он и Шэнь Моцин танцевали с львами, а Янь Учан и Бай Есинь управляли драконом, всё было так живо и реалистично.

<http://bllate.org/book/16478/1496827>